

Заметки на салфетке

2024

ЗАМЕТКИ НА САЛФЕТКЕ

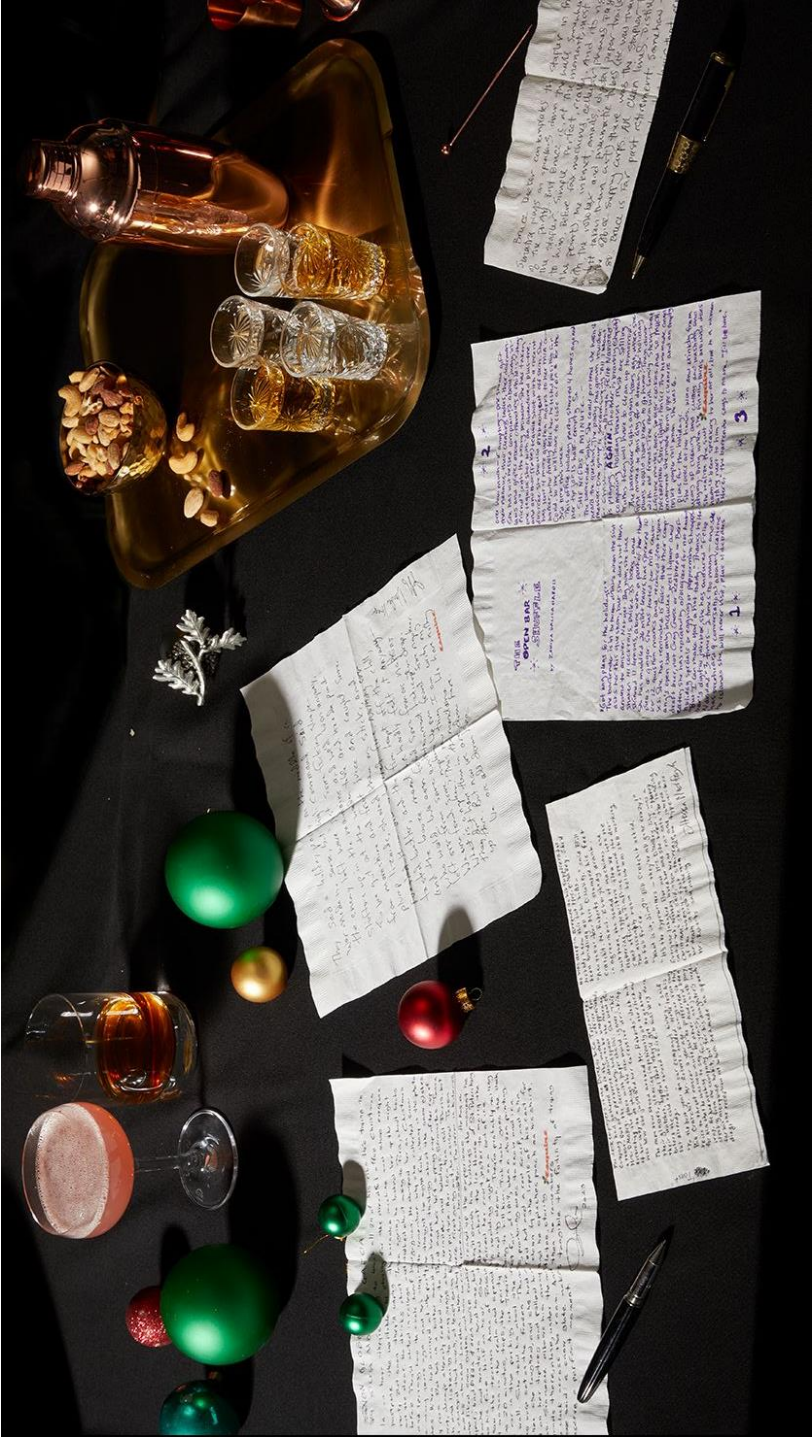
**Паровая типолиграфія А. А. Лапудева
Москва
Георгіевскій переулокъ, домъ 19
2024**

Заметки на салфетке. — Москва, Паровая типолиитография
А. А. Лапудева, 2024 — 39 с., илл.

Подборка переводов коротких «заказных» историй.

Настоящая публикация преследует исключительно культурно-образовательные цели и не предназначена для какого-либо коммерческого воспроизведения, извлечения прибыли и т. п. Все материалы получены из открытых источников.

© А. А. Лапудев, состав, перевод, 2024

«Заметки на салфетке» (праздничный выпуск)

Мы попросили пятерых авторов написать короткие истории об офисных вечеринках. Результат, включающий праздничные драки, жареных ящериц и салфетку от кинозвезды, способен вас удивить.

Когда мы собирались запустить этот специальный праздничный выпуск «Заметок на салфетке», мы знали, что не хотим типичных праздничных историй. Никаких приторностей про семью, всепрощение и искренние чувства — сие не в нашем стиле.

Итак, когда мы попросили пятерых невероятно талантливых писателей представить короткие зарисовки, записанные на коктейльных салфетках, мы озадачили их так: «Напишите историю, чьё действие разворачивается на праздничной вечеринке в офисе».

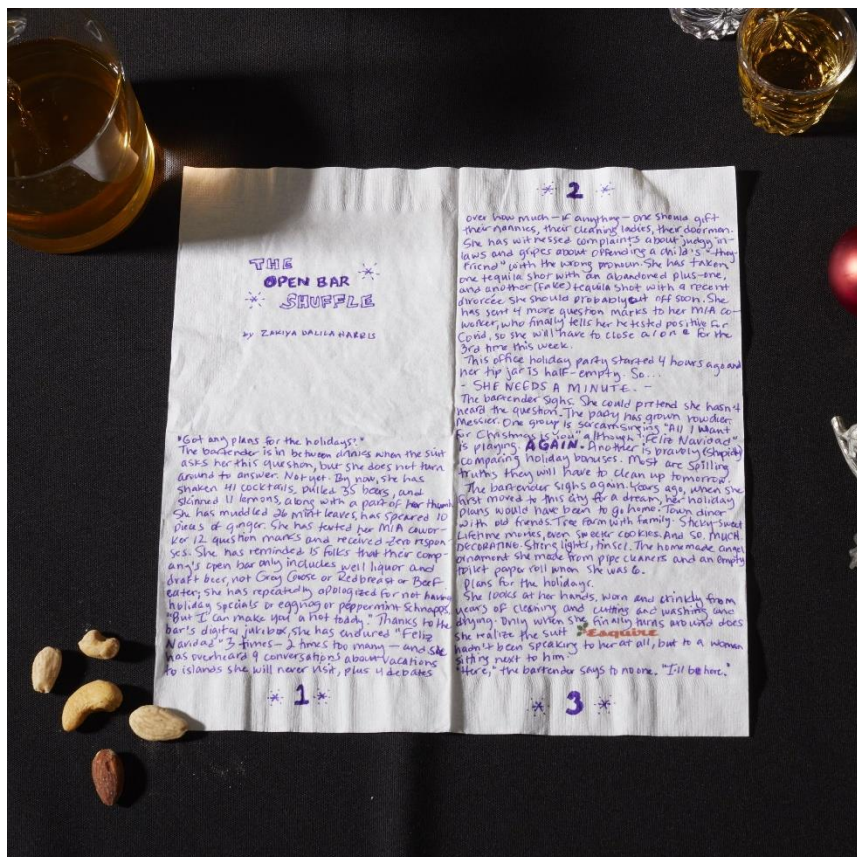
О корпоративных вечеринках не рассказывают в фильмах от «Холлмарк» или Рождественских альманахах, но они создают благодатную почву для творчества. Доказательство прямо здесь, написанное от руки.

В одной из историй служащий ожидает смертельной взбучки от своих коллег; в другой — бармен, нанятая на праздничную вечеринку, размышляет о прошлом и настоящем Рождестве. В ином месте солдаты жарят ящериц на праздничном костре, а в пишущие машинки устраивают бунт. Автор одной из наших пяти салфеток — милого размышления о старении на рабочем месте — вообще является звездой Голливуда.

От имени всех нас, сотрудников «Esquire», поздравляю вас с праздниками. Желаем вам на Рождественских каникулах запечённых ящериц и много времени для чтения.

*Адриенна Вестенфельд,
редактор литературного раздела*

The Napkin Project (Holiday Edition), 2023

THE OPEN BAR SNUFFLE

BY ZAKIYA DALILA HARRIS

"Got any plans for the holidays?"

The bartender is in between drinks when the slut asks her this question, but she does not turn around to answer. Not yet. In any case, she has shaken 11 cocktails, pulled 35 beers, and skinned 11 lemons, along with a pouring her thumb. She has muddled 26 mint leaves, has speared 10 pieces of ginger. She has tested her MIA coworker 12 question marks and received zero responses. She has reminded 15 folks that their company's open bar only includes well liquor and draft beer, not Craft Choice or Redbreast or Beekeeper; she has repeatedly apologized for not having holiday specials or egg nog or peppermint schnapps. "But I can make you a hot toddy," Thanks to the bar's draft, jalisco, she has endured "Feliz Navidad" 3 times - 2 times too many - and she has overheard 9 conversations about locations to islands she will never visit, plus 4 debates

* 1 *

* 2 *

over how much - if anything - one should gift their nannies, their cleaning ladies, their doorman. Six has wit herself complaints about judges in laws and gripes about attending a child's "Thank Friends" party. The boring occasion she has taken one tequila shot with an abandoned plus-one, and another (fake) tequila shot with a recent divorcee. She should probably quit her job. She has sent 4 more question marks to her MIA coworker, who finally tells her he tested positive for Covid, so she will have to close a/c on for the 3rd time this week.

This office holiday party started 4 hours ago and her tip jar is half-empty. So...
- SHE NEEDS A MINUTE. -

The bartender sighs. She could pretend she hasn't heard the question. The party has grown louder; for Christmas is now a thumper. "Feliz Navidad" is playing AGAIN. Another is bravely (courageously) comparing holiday houses. Most are Spilling Tears from what have to clean up tomorrow.

The bartender sighs again. There are, when she first moved to this city for a dream, no holiday plans would have been to go home, town dinner with old friends. The fun with family. She'll shoot Lifetime movies, bake spider cookies. And so much decorative. Strings, lights, trees. The homemade centerpiece she made from pipe cleaners and an empty toilet paper roll when she was 6.

Plans for the holidays.

She looks at her hands, worn and crinkled from years of cleaning and cutting and washing and drying. Only when she finally finds a white does she realize the slut is finally there and who does want to be speaking to her at all, but to a woman sitting next to him.
"Here," the bartender says to none. "I'll be here."

* 3 *

Закія Далила Харрис

Смешалось всё в бесплатном баре

The Open Bar Snuffle, 2023

— Какие планы на каникулы?

Барменша как раз смешивала выпивку, когда мужчина в костюме задал ей этот вопрос, но не обернулась, чтобы ответить. Пока нет. К настоящему времени она взбила 41 коктейль, выдала 35 бокалов пива и очистила кожуру с 11 лимонов, а также с части своего большого пальца. Она размяла 26 листочков мяты и наколола на вилку 10 кусочков имбиря. Она отправила своей пропавшей коллеге 12 сообщений с вопросительными знаками и не получила ни одного в ответ. Она напомнила 15 сотрудникам, что в бесплатном баре их компании подают только небрендованную выпивку и разливное пиво, а не «Grey Goose», «Redbreast» или «Beefeater»; она неоднократно извинялась за то, что у неё нет особого глинтвейна, гоголь-моголя или мятного шнапса, «но я могу приготовить вам горячий пунш». Благодаря цифровому музыкальному автомату в баре она 3 раза прослушала «Feliz Navidad»¹ — ровно на 2 больше, чем нужно, — и подслушала 9 разговоров об отпуске на островах, куда она никогда не поедет, плюс 4 спора о том, сколько подарков стоит подарить своим няням, уборщицам и швейцарам, если вообще стоит. Она была свидетельницей жалоб на суровых родственников со стороны мужа и на то, что они обидели «их друга» неправильным местоимением. Она выпила одну не востребовавшую призовую рюмку текилы и ещё одну (поддельную) текилу с недавно разведённым мужчиной, с кем ей, вероятно, скоро придётся расстаться. Она отправила ещё 4 вопросительных знака исчезнувшей коллеге, и та, наконец, сообщила, что тест на Covid дал положительный результат, так что ей придётся в третий раз на этой неделе закрываться одной.

Праздничная вечеринка в офисе началась 4 часа назад, а её баночка для чаевых наполовину пуста. Так что...

ЕЙ НУЖЕН ПЕРЕРЫВ!

Барменша вздыхает. Она могла бы притвориться, что не расслышала вопроса. Вечеринка становится всё более шумной. Беспорядочной. Одна группа громко поёт «Всё, чего я хочу на

---

¹ «Счастливого Рождества» (*исп.*).

Рождество, — это ты»², хотя играет «Feliz Navidad». СНОВА. В другой отважно (и глупо) меряются рождественским бонусом. Большинство из них завтра пожалеют о своей откровенности.

Барменша снова вздыхает. Много лет назад, когда она впервые приехала в этот город, чтобы осуществить свою мечту, в её планы на Рождество входила поездка домой. В городскую закусокочную со старыми друзьями. На лесную ферму с семьёй. Романтические-приторные комедии, и ещё более приторные печенюшки. И МНОГО УКРАШЕНИЙ. Гирлянды, мишура. Украшение в виде ангела, сделанное ею в 6 лет из бутылки от чистящего средства и картонной втулки от рулона туалетной бумаги.

Планы на каникулы.

Она смотрит на свои руки, обветренные и сморщенные от многолетней работы по чистке, уборке, стирке, сушке. И вот когда она наконец оборачивается, то понимает, что костюм обращался вовсе не к ней, а к женщине, сидящей рядом с ним.

— Здесь, — говорит барменша, ни к кому не обращаясь. — Я буду здесь.

---

² Песня Мэрайи Кэри.

Через час ему сломают все 24 ребра. Он пытается отсрочить неизбежное, оставаясь на ужасном рождественском корпоративе. Но вскоре караоке-машину отключат и выставят всех за дверь. Он снова думает о Тессе; уже не в первый раз за вечер. Они встречались в колледже и говорили о переезде в Париж, о книгах и о том, как научиться готовить беф по-бургундски. Он бросил её в канун Рождества много лет назад, а сейчас пытается вспомнить, почему она коллекционировала снежные шары.

Когда он пришёл на вечеринку, то подумал, что мог бы трахнуть Дженни в подсобке. Но у него плохое настроение и он продолжает думать о снежных шарах. Как бы то ни было, Дженни уже прижимается к Брэду, и пришлось уйти, потягивая пунш порция за порцией и слушая банальные песни об оленях и Рождестве.

50 минут. Тесса не сильно изменилась, по крайней мере, судя по фотографии. Она не уехала в Париж, но работает за границей. Лондон. Когда они впервые встретились, он спросил Тессу, почему той нравятся снежные шары, и теперь не может вспомнить ответ. В этом году угощение отвратительное; плохая пицца и омерзительное печенье довершают картину. У него болит голова, и он хочет пойти домой, но ему отобьют почки, как только он покажется снаружи.

Полчаса. Она рассказывала о Ледяном доме в Санкт-Петербурге и о том, как русская императрица Анна заставила придворного шута жениться на самой уродливой женщине в империи и провести брачную ночь на ледяном ложе.

У него осталось максимум минут 20, вечеринка подходит к концу. Они, вероятно, ждут его у машины на парковке. Они собираются убить его. Тик-так, тикают часики на стене. Она рассказала ему о морозной ярмарке 1814 года, когда на замёрзшей Темзе была установлена дюжина печатных станков, печатавших оды снегу и льду. И тогда она рассмеялась, на ней были красная шапочка и красный шарф, и она встала на цыпочки и притянула его к себе за лацканы пальто, чтобы поцеловать.

Кто-то толкает его локтем, и он расплёскивает пунш себе на рубашку. Он стоит там, один, под омелой, глядя на часы в другом конце комнаты. И тут он вспоминает, что она сказала: «Снежный шар делает осязаемой тщетность попыток остановить прекрасное мгновение».

Служащие компании...

Отесса Моифег

Служащие компании...

«The desk employees of the Dickens & Co...», 2023

Служащие компании по производству пишущих машинок «Диккенс & Ко» собрались наверху, в скромном офисе, дабы выслушать праздничный тост. Из-за острого желания остаться незамеченной миссис О'Мэлли, секретарша, провела всё утро, украшая помещение бумажными гирляндами. Что ж, она сосредоточилась на откровенно немужском занятии. Заодно можно было скрыть своё чрезмерное пристрастие к алкоголю.

И вот мужчины столпились вокруг стола мистера Робертса со стаканами в руках, нетерпеливо поглядывая на часы на стене и запястьях, надеясь, что успеют разойтись по домам до того, как дождь холодный превратится в дождь ледяной. На улице совсем стемнело.

— За лучший год в истории нашей компании, — провозгласил Билл Крэтчит.

Мистер Робертс кивнул. Год назад рак горла унёс его голос. Все сочувствовали, что он стал немым, но его это вполне устраивало. Ибо ему нечего было сказать. Да он никогда этого и не делал. Зато годами обкрадывал компанию, дабы оплатить не только свою зависимость от морфия, но свадьбу дочери — вечеринке, где он не произнёс ни слова. А ещё он скрывает большие долги перед поставщиками. Никто не знает об этом, кроме миссис О'Мэлли. Она ведает счётами.

— И за нашу дорогую миссис О'Мэлли, — продолжил Билл Крэтчит. Мистер Робертс топнул ногой в знак согласия. Все выпили.

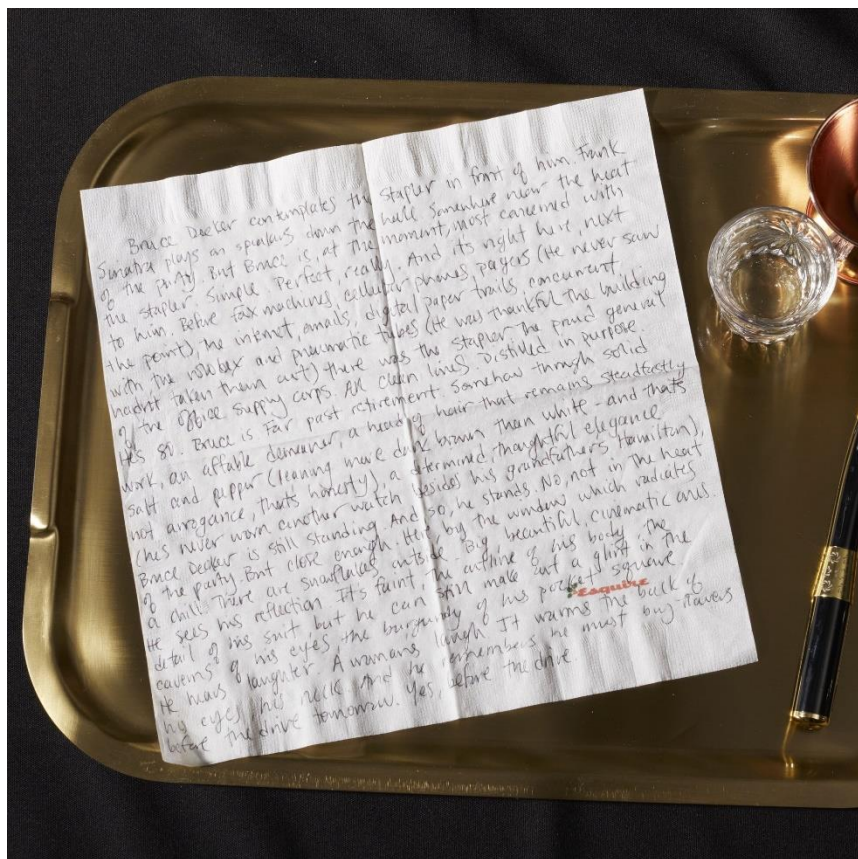
В этот момент в офис ворвался звук пишущих машинок, и Джим Прайн открыл дверь. Сборочный цех внизу всё ещё работал в полную силу.

— В чём там дело, Джим? — крикнул Билл Крэтчит.

— Эти пишущие машинки — они все сошли с ума!

Все рассмеялись. Но не миссис О'Мэлли. Она была весьма печальной пьяницей. Её никто не любил, и она это знала.

— Счастливого Рождества, — сказала она, затем вышла на площадку двадцатифутовой лестницы и разбилась насмерть на глазах у мужчин и пишущих машинок. Мистер Робертс ничего не сказал.

Крис Пайн

Брюс Декер рассматривает...

«Bruce Decker contemplates...», 2023

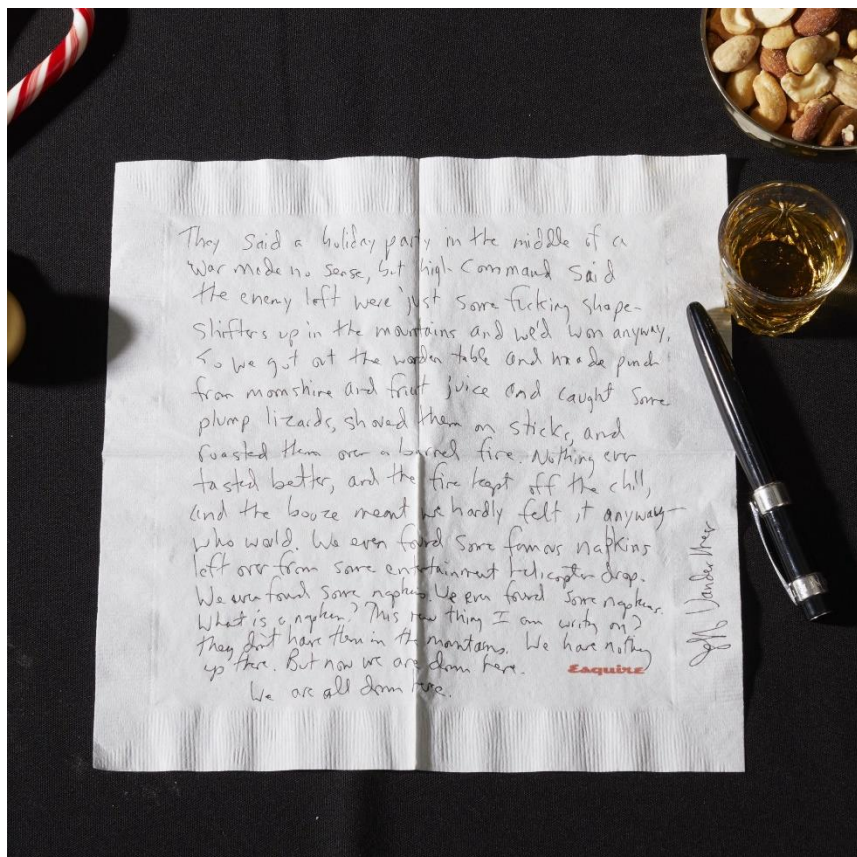
Брюс Декер рассматривает лежащий перед ним степлер. Из динамиков в дальнем конце зала играет Фрэнк Синатра. Где-то в самом разгаре вечеринки. Но в данный момент Брюса больше всего волнует степлер. Простой. Поразительно идеальный. Прямо здесь, рядом с ним. До появления факсов, сотовых телефонов, пейджеров (он никогда не видел в этом смысле), Интернета, электронной почты, электронных носителей информации, а также картотеки и пневматических трубок (он был благодарен, что их сохранили в здании), существовал степлер. Гордый лидер канцелярских товаров. Чистые линии. Продуманный дизайн.

Ему 80 лет. Брюсу давно пора на пенсию. Каким-то образом, благодаря усердной работе, приветливости, неизменной причёске цвета соли с перцем (предпочитаю тёмно-каштановые, а не белые — не гордость, а честность), решительной, продуманной элегантности (он никогда не носил других часов, кроме дедушкиных «Hamilton»), Брюс Декер всё ещё в строю. И вот он стоит. Нет, не в самом центре вечеринки. Но достаточно близко. Здесь, у окна, от которого веет прохладой. За окном падают снежинки. Большие, красивые, кинематографичные.

Он видит своё отражение. Очертания тела, детали костюма размыты, но он всё равно различает блеск в глубине глаз, бордовый оттенок носового платка.

Он слышит смех. Женский смех. Это согревает глаза и шею. И он вспоминает, что должен купить цветы перед завтрашней поездкой. Да, перед поездкой.

They said a holiday party in the middle of a war made no sense, but High Command said the enemy left were just some fucking shape-shifters up in the mountains and we'd win anyway, so we got out the war in table and made punch from moonshine and fruit juice and caught some plump lizards, shaved them on sticks, and roasted them over a barrel fire. Nothing ever tasted better, and the fire kept off the chill, and the booze meant we hardly felt it anyway—who would. We even found some famous napkins left over from some entertainment helicopter drop. We even found some napkins. We even found some napkins. What is a napkin? This new thing I am writing on? They don't have them in the mountains. We have nothing up there. But now we are down here. **Esquire**
We are all down here.

Jeff Vandermeer

Джефф Вандермеер

**Они сказали,
что праздничная вечеринка...**

«They said a holiday party...», 2023

Они сказали, что праздничная вечеринка бессмысленна в разгар войны, но высшее командование заявило, что у врага остались только какие-то долбаные оборотни в горах, и вообще победа близка. Так что мы достали деревянный стол, приготовили пунш из самогона и фруктового сока и наловили толстеньких ящериц. Насадил их на вертела и поджарили на костре в бочке. Никогда ещё не было ничего вкуснее, к тому же огонь не давал замёрзнуть, а выпивка почти не давала о себе знать — да кто б сомневался. Мы даже нашли несколько знаменитых салфеток, оставшихся после падения с какого-то увеселительного вертолёта. Мы даже нашли несколько салфеток. Мы даже нашли несколько салфеток. Что такое салфетка? Эта вот на ней я пишу? В горах их нет. У нас там ничего нет. Но теперь мы здесь, внизу.

Мы все здесь, внизу.

Алекс Фиби

**Три священника булавкоголовых,
двое парящих,
один по воде ходящий,
проводят обряд
земного поминовения мальчика,
наблюдающего за птицами
во время купания**

*Three Pinhead Priests,
two in flight, one walking on water,
enforce the ritual of land-bound remembrance
on a boy child found watching birds at swim, 2016*

Это, собственно, не рассказ.

*Это новеллизация картинки. Есть такой проект —
напиши по картинке за час рассказ от 50 до 500 слов.*

Поэтому лучше сначала взглянуть на картинку.

Тогда вы сразу поймёте смысл названия.

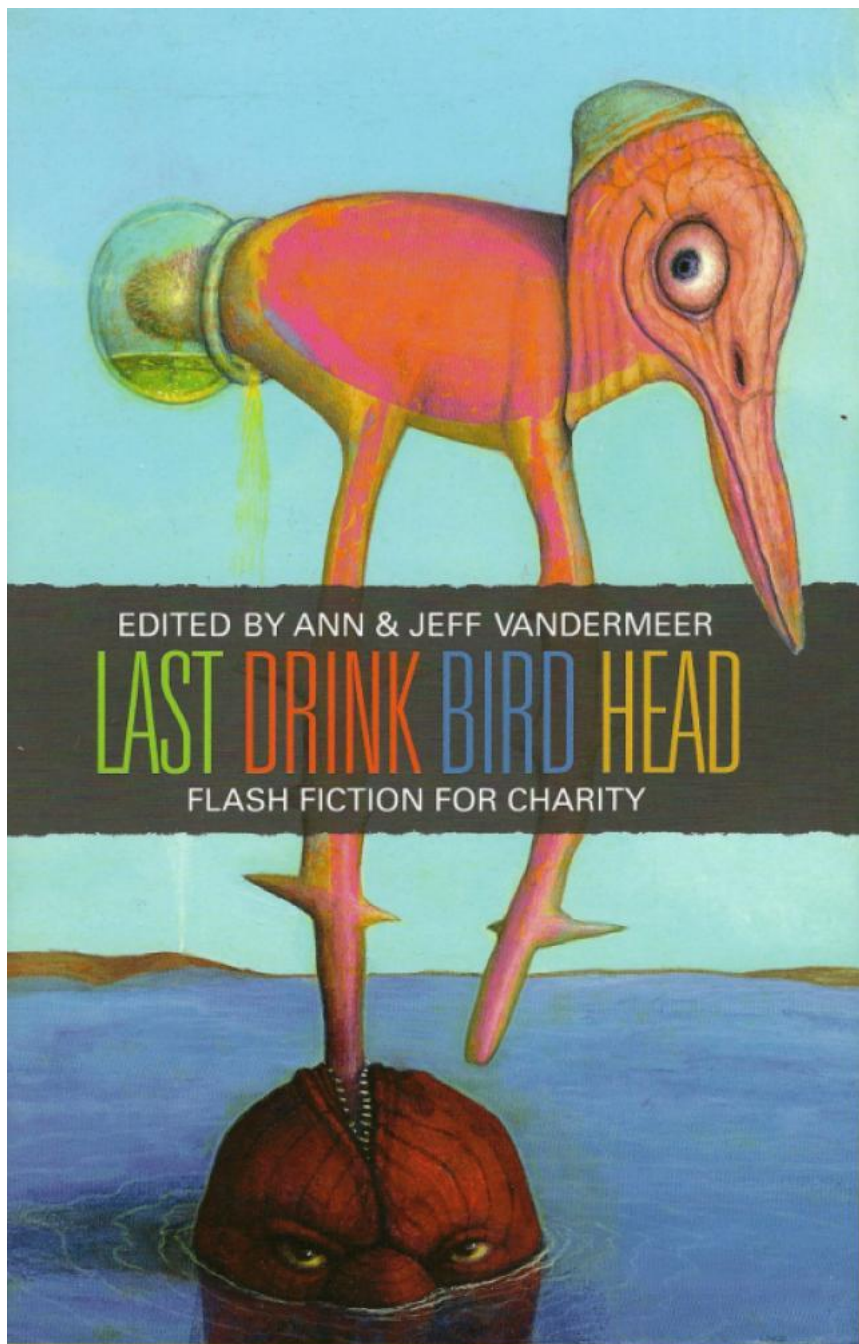
Вставший на краю, расставив ноги, отведя руки назад и расправив крылья, расскажи нам, что видишь ты.

Вот он я, наклонил голову и сжал губы, тело смахивает на ощипанную утку, гладкое и вытянутое, пальцы ног ощупывают мокрую доску. Море — это ландшафт: перемещение дюн, выветривание морён, заливание польдеров, воздействие Луны и волнение — я тоже волнуясь: болван, debil, трус, псих, решивший, что может оторваться от земли. Это удел священников — лёгких в своём благочестии, антигравитационных, гидрофобных, магнитно-отталкивающих, аэродинамических — полных математики, полных нечитаемых символов, убеждённости в исканиях других; машин, стоящих дороже, чем все завтраки, ужины и перекусы целых людских племён: время жизни сластей, столкновения электрон-вольт, компактный мюонный соленоид. Отведите руки назад — представьте, что они связаны в локтях. Держите колени вместе — представьте, что они склеены цианоакрилатом. Не смейте входить в воду — коллоидная взвесь, взвешенные частицы, ускорители частиц, хищники (большая белая акула и косяк).

Соблюдайте обряд земного поминовения. Мы парим сверху и сбоку, не нужно гадать, где именно; не проверяйте магнитное поле булавками, воткнутыми в плывущие пробки; не удивляйтесь отсутствию ног под нашими одеяниями. Не прикасайся к оси! Какой оси? Какой компас? Мелкие кости, отложение минеральных солей. Голуби находят путь домой. Вместо этого посмотри вниз, на ровную зеркальную поверхность. Искажай и уточняй, и вспомни свой идиотизм — незнание языка, неспособность общаться с невыразимым, трубка Гейгера-Мюллера, отражение, преломление, этот свет вдалеке, прошедший сквозь линзу? Масс-спектрометрия. Фракционная перегонка нефти.

А если я двинусь вперёд? Если я свалюсь в воду? Если я решу умереть от удушья в бронхиолах? Альвеолярные мешочки будут заполняться уплотнёнными микроскопическими частицами пластика. Микрогранулы. Парабены? Крылья смазаны маслом, кожа отделена от жира с помощью велосипедного насоса — излишки собраны сзади, я зашил брюшную полость бамбуковой шпажкой, сломав её, чтобы она не мешала, все права защищены

vietworldkitchen.com — тогда что скажут булаваголовые священники? Парящие над моим трупом, цельным, погружённым в море, покойся с миром, погребённый в море, выброшенный на берег, слёзы русалки, кошель русалки, антрацитовые зубы акулы.

EDITED BY ANN & JEFF VANDERMEER

LAST DRINK BIRD HEAD

FLASH FICTION FOR CHARITY

В 2009 году Джефф Вандермеер предложил многим авторам новеллизировать фразу «Last Drink Bird Head». Любым образом, но до 500 слов.

Результат был издан книгой.

Джефф Вандермеер

**Последняя порция
«Птичьей головы»**

Last Drink Bird Head, 2009

Джефф Вандермеер известен тем, что кричит «Лешок!» проезжающим мотоциклистам, но большую часть своего времени проводит в своём специальном командном модуле за написанием книг. Для получения дополнительной информации посетите jeffvandermeer.com

Как указано на сайте автора, текст представляет собой лишь немного обработанное автоматическое письмо.

Последняя порция «Птичьей головы» эффектно смотрится при выхолощенном глассандо, скрывающемся вдаль. Иногда расточительство специй порождает своего рода насыщенность, сжимающую горло и уходящую в проливающуюся ворчливость. Ничто из того, что вливается в неё, не может наполнить до краёв. Ничто уничтожительное не может остановить окружающие её часы. Но каждую замшелую историю последняя порция «Птичьей головы» не отбрасывает, а преломляет. И, преломив, поглощает. В глубине души, если вдуматься, нет более надёжного вместилища. Однажды ей пришлось поглотить нечто внешнее, поддельное. Такая история никогда бы не смогла уцелеть за пределами последней порции «Птичьей головы», ибо там она становилась хриплой, невнятной, безумной...

«Бледно-голубой от смерти, окутанный водорослями и креветками, детектив поднимается из глубины серого океана, где рыбаки нащупывают в темноте костлявых рыб и уродливых существ, всегда угрожающе плывущих вперёд, а в глубине манящих ложным фосфоресцирующим светом. Вверху колеблющийся тонкий диск солнца, бросающий слабый отблеск сквозь толщу волн, становится ярче с каждым шагом. Пузырьки дыхания вырываются у него изо рта, достигают поверхности над ним, так что его хнычущий голос отдаётся эхом, когда они вырываются в воздух.

— Пожалуйста. Пожалуйста. Это был не я. Я был не в себе, — шепчут они.

Солнце — это отмерительный круг; по чёткости его очертаний он измеряет своё продвижение к свету. Первые шаги заставляют детектива поморщиться, ибо здесь тяжёлая и бурлящая вода борется с ним, обволакивая его бёдра. Он слышит, как языки воды тычутся в него, кричат на него. Но затем солнце даёт ему огня, и борьба становится легче, пока, войдя в тень, его голова, наконец, не оказывается над водой, так что он может беззаботно выдохнуть свои последние вздохи, и взбежать по последним нескольким ступенькам на сцену. Там рёв волн сменяется рёвом толпы. Умереть в блаженстве. Понежиться на солнце, согреваясь в его пламени, одновременно вытряхивая последние капли воды и смерти из своего тела. Двигающийся. Полностью живой. Кожу

головой покалывает; он чувствует, как кровь в его теле больше не густая и холодная, а кипит внутри, обжигая кончики пальцев. Энергия собравшейся публики пульсирует в его костях, так что он кружится, раскинув руки, от радости, под лучами солнца, что находятся всего в нескольких дюймах от его лица. Он мог бы дотронуться до него, поцеловать, если бы захотел. Вот такая история».

Истории извиваются в последней порции «Птичьей головы», и всё же они не насыщают её, и, о, как они сплетаются в сеть, протяжённую, толкающуюся, полную энергии. Множество связок. Но это всё в последней порции «Птичьей головы». У последней порции «Птичьей головы» есть связи со всем. В то время как слагаемые темны, последняя порция «Птичьей головы» светла. В то время как слагаемые светлы, последняя порция «Птичьей головы» темна. Ни один мир никогда не заменится таким отражением связок. И вот, стражи пьют последнюю порцию «Птичьей головы» с абсентом облегчения, вечно поглощаемые, вечно впитывающие.

Дэниел Абрахам

«Последняя выпивка у Птичьей головы»

Last Drink Bird Head, 2009

Дэниел Абрахам — автор квадрилогии «Суровая расплата», пары десятков рассказов, трети книги под названием «Бегство охотника» и некоторых историй М. Л. Н. Ганновера. За свой рассказ он получил премию Международной гильдии ужасов.

От рассвета до заката «Последняя выпивка у Птичьей головы» — это магазин рыболовных снастей на краю протоки, примерно в 30 милях к востоку от окраин Нового Орлеана. С захода солнца и до тех пор, пока все не заснут, это питейный клуб для джентльменов (купи выпивку, и ты член клуба), весьма известный среди блюзменов и рокеров. Название он получил от старой вывески — головы утки-кряквы с надписью: «Последняя выпивка на 80 миль болот», нанесённой золотой аэрозольной краской по трафарету у дороги.

В последний раз я был там в 1993 году. Даже тогда смотреть было особо не на что. Потрёпанный и простоватый, очень похожий на полусгнивший и разваливающийся, если только не наклеить ценник «500 долларов» на каждый деревянный стул. Как бы то ни было, я был там с девушкой, в то время я встречался с сенаторской дочкой с длинными каштановыми волосами. И было в ней нечто большее, чем подростковая необузданность. Я влюбился в неё довольно сильно, а она решила, что я достаточно забавный, чтобы побыть со мной какое-то время.

Мы ехали на «Юго» с выбитым задним стеклом (долгая история), так что перемещение по шоссе было весьма проблематичным. Мы добрались туда примерно на два часа позже, чем планировали, поэтому пропустили вечеринку. Я помню, как сделал последний поворот и увидел это место; окна и двери были открыты, и свет лился в темноту, будто из фонаря. Деревья, казалось, склонялись к нему, просто чтобы лучше слышать. Я подогнал «Юго» поближе к северной стене, и мы вошли внутрь. Я родом из высокогорной пустыни, так что для меня влажный воздух на уровне моря казался весьма густым. Том Уэйтс (без балды!) играл на пианино и напевал песню о любви. Я не нашёл потом эту песню ни на одной из его записей. В помещении размером с мою студию толпилось не меньше трёх десятков людей, от стены до стены; пахло морепродуктами и чёрным перцем, жаром и потом. Мы с дочерью сенатора втиснулись внутрь, и Мортон, владелец заведения, выдал нам пару пластиковых стаканчиков с холодным пивом. Если я закрою глаза, я всё ещё могу более или менее вспомнить, каково было её тело, прижатое к моему в узком пространстве, с настоящей музыкой в воздухе и без сотовой связи.

Я атеист, поэтому я не верю во всякие такие истории, но я не раз слышал кое-что от людей, чей опыт посещения «Последней выпивки у Птичьей головы» был во многом похож на мой, но чьё понимание Бога более глубокое, и поэтому повторю их здесь: возможно, что в сверхъестественном балансе сил добра и зла существуют места настолько возвышенные и в то же время настолько истинные, что ангелы и демоны собираются там вместе, пьют друг с другом, танцуют медленные танцы и плачут, а если потом выходят подраться на парковке, то это происходит от пустоты в их тварных душах, возникающей от осознания, что момент единения прошёл мимо них и что они снова всего лишь ангелы и демоны, тогда как на мгновение они были чем-то большим, более сложным и таким прекрасным, что глупый, опьянённый любовью мальчишка, и дочь сенатора, и сами деревья, погружённые в тень, — все склонялись чуть ближе, просто чтобы послушать.

PodCastle 820: Flash Fiction Extravaganza! – Comedy

Джошуа Джонс Лоффлин

Паромщик

Ferryman, 2015

Работы Джошуа Джонса Лоффлина появлялись в журналах «The Best Microfiction», «The Best Small Fictions», «Alien Magazine», «Apparition Lit», «Outlook Springs», «SmokeLong Quarterly» и других. Проживает в Мэриленде. Ищите его в Твиттере @jjlofflin или посетите веб-сайт: jjlofflin.com.

Итак, мой дядя работает на пароме у Статен-Айленд — да не на том, на другом, что курсирует под городом — ну, так он работает там, наверное, целую вечность, и работает всегда — разве что возьмёт отгул разок в месяц — ну мы, конечно, пытались уговорить его взять настоящий отпуск, прикинь, сколько дней у него уже накопилось? Так он просто рычит на нас: «И куда это я поеду, а?». И мы такие: «Поедем на Гавайи. Махнём в Канкун. Отправимся в круиз!». А он в ответ: «Никаких лодок!».

И, честно говоря, меня бы тоже тошнило от лодок, если бы я годами работал на пароме, изо дня в день, с самыми паршивыми клиентами, их ещё кличут Каренами на стероидах, всегда спрашивающими, сколько продлится поездки, где тут зал ожидания, и вообще, почему им не выдают таблетки от морской болезни? Обычно его свирепого взгляда достаточно, чтобы заставить их заткнуться, ибо, ну, он может быть довольно устрашающим с этим-то черепом, выглядывающим из-под фуражки паромщика. Дядя

говорит, раньше было лучше, в чёрной мантии-то, пока нормативы Управления по охране труда не вынудили носить яркий спасательный жилет и бейдж с именем «Харон», написанным приятным синим шрифтом. Теперь, чтобы они перестали жаловаться, дядя просто шипит: «Вы не можете получить таблетки от морской болезни, потому что это речной паром, и, кроме того, царит мёртвый штиль». Он всегда подчёркивает слово «мёртвый», но никто не врубается.

Он рассказывает нам об этом за кружкой пива в «Magoos» в свой выходной. Ага, он точно может опрокинуть пару-другую бокалов, но никогда не напивается, просто тихо хандрит, сидя в угловой кабинке и просматривая Инстаграм, особенно ему нравятся фотографии детей моей сестры. Он никогда не публикует посты. Он очень застенчивый и говорит, что не понимает селфи.

— Даже со знаменитостями? — спрашиваю я. — Ты, должно быть, со многими встречался.

Дядя пожимает костлявыми плечами, бурчит, что те его не интересуют, и, кроме того, без макияжа у них столь же потрёпанный вид, как и у всех остальных. По его словам, в основном звёзды хотят, чтобы их оставили в покое.

Мы с двоюродным братом, наконец, убеждаем его сфотографироваться с нами, и все вместе с удовольствием лыбимся в камеру. Это уже после того, как мы перешли на текилу, так что, возможно, он стал немного рассеянным. Я знаю, что это так. Затем он говорит, что ему ударило в голову и он чутка отойдёт. Когда мы видим его разблокированный телефон на столе перед нами, мы едва сдерживаемся. Мой кузен непрерывно хихикает, пока мы удаляем себя с фотографии.

— Быстрее, быстрее! — подгоняет меня братец, пока я создаю учётную запись. К тому времени, как Харон возвращается, телефон лежит между нами лицевой стороной вниз, и мы пытаемся вести себя как ни в чём не бывало.

— Что? — вопрошает он, садясь рядом с нами и видя наши довольные ухмылки.

Он заказывает ещё порцию, и тут телефон начинает звонить: раз, два, три. Харон поднимает аппарат и хмуро глядит на нас, ну, я почти уверен, что хмуро — выражение его лица всегда трудно прочесть.

— Кто этот забавный парень? — спрашивает он, изучая экран. Дядя полнится совсем не доброй энергией и теперь я понимаю, что, должно быть, чувствуют пассажиры, сидящие позади него и ожидающие, когда он доставит их на другую сторону. Неудивительно, что некоторых из них тошнит. Но тут Харон делает глоток, его плечи расслабляются, и он спрашивает:

— Мне свайпнуть влево или вправо, чтобы подтвердить встречу?

Карен — нарицательное имя белой придирчивой женщины.

Чак Ротман

Горшок

Pot, 2015

Чак Ротман пишет научную фантастику и фэнтези более 40 лет, автор двух романов и более 50 рассказов.

Сомнений не оставалось. Зелёная одежда? Есть. Цилиндр? Имеется. Рыжая борода? Наличествует. Курит трубку? Точно.

Это был лепрекон.

Арнольд не верил, что удача могла ему изменить. В последнее время дела у него шли из рук вон плохо. Ходили слухи об увольнении в «Бургер кинг», и он был в курсе, что мистер Лусон недолго любил его с самого начала. Салли порвала с ним, намекнув, что устала от долгих прогулок по пляжу и походов в «Бургер кинг» за акционной едой.

— Положим, я не считаю, что только деньги имеют смысл, — пояснила она, — но мне бы хотелось время от времени получать что-нибудь приятное.

А теперь лепрекон. Он сидел, прислонившись к дереву, смотрел на закат и курил трубку. Около трёх футов ростом, со всеми необходимыми атрибутами.

Включая горшочек с золотом. Он был маленький, размером со стандартную жестяную банку, но будь он даже наполовину полон, Арнольд был бы доволен. Золото есть золото.

Арнольд перемещался медленно и осторожно, пока не оказался всего в нескольких ярдах от своей жертвы. Затем бросился вперёд.

Всё оказалось проще, чем он себе представлял. В одно мгновение маленький человечек оказался у него в руках.

— Чё за хрень? — сказал маленький человечек. С типичным техасским акцентом.

Арнольд немедленно отпустил его.

— Извините, — сказал он. — Мне показалось... — Он загнулся, не хотелось бы выглядеть психом.

— Вы решили, что я лепрекон, — вздохнул мужчина.

— Ну...

— Как же это меня это достало, — сказал он. — Сидишь, никого не трогаешь, а какой-то йеху, насмотревшийся «Лепрекона», решает на тебя напасть.

— Что ещё за «Лепрекон»?

— Худшее, что выходило со времён «Дарби О'Гилл». Или его вы тоже не видели?

Арнольд покачал головой.

Мужчина презрительно фыркнул.

— А теперь, если вы меня извините...

Арнольд прокрутил разговор в голове, что-то тут не сходилось.

— Что в горшке? — спросил он.

— Каком горшке?

Арнольд заметил, что южный акцент пропал. Поразмыслив, он решил, что всё шито белыми нитками.

И снова схватил мужчину за руку.

— Ну ты, мелкий говнюк. Какого хрена, по-твоему, ты творишь?

— Я хочу твой горшок с золотом.

— Я ж говорил тебе...

— Я слышал, что ты сказал. Но лепреконы хитрые. А мне нужно золото.

Маленький человечек попробовал вырваться, но Арнольд держал крепко. Лепрекон вздохнул.

— Хорошо, — сказал он. — Ты можешь взять всё, что в горшке.

— Всё?

— Всё.

— Это золото?

— Хорошо, — сказал маленький человечек. — Это золото. Не отпуская лепрекона, Арнольд снял крышку.

Горшок был пуст.

— И где золото?

— Я ещё не наполнил горшок, — объяснил лепрекон с ирландским акцентом.

— Чёрт, — выругался Арнольд. — Мне нужно золото. Прямо сейчас.

Он заломил руку лепрекона.

— Наполни его для меня.

Человечек взвизгнул.

— Хорошо. Я наполню его. Но...

— Живо! — Никогда ещё Арнольд не чувствовал себя настолько крутым.

— Эй! Всё будет! Просто отпусти меня.

— А ты убежишь? Не выйдет.

— Да ты меня так зажал, что шевельнуться не могу.

Это был тупик. Арнольд не мог отпустить человечка, чтобы тот не сбежал. Но лепрекону нужно было освободиться, дабы наполнить горшок.

Арнольд протянул руку и схватил трубку лепрекона.

— Эй, — сказал человечек. — Она у меня сто лет, и я только что её почистил.

— Получишь обратно, когда я получу золото, — объяснил Арнольд и отпустил человечка. — Теперь наполни горшок.

Лепрекон вздохнул.

— Ты жёстко торгуешь, человек. — Он взял горшок. — А теперь отвернись на минутку. Мне нужно уединение.

Арнольд подчинился.

Позади себя он услышал бурчание лепрекона, затем безошибочно узнаваемый звук пердежа.

Ужасающая мысль пришла Арнольду в голову.

— Вот, — объявил лепрекон. — А теперь отдавай мою трубку.

Арнольд заглянул в горшок. Он был наполнен золотом, сиявшим, подобно закату. Но форма была тревожно знакомой...

Прежде чем он успел опомниться, лепрекон выхватил свою трубку.

— Бывай, парень. Наша сделка закрыта.

Он зашагал прочь.

— Не хочешь вернуть горшок? — спросил Арнольд.

Лепрекон пожал плечами и выпустил клуб дыма.

— Ну а сам-то как думаешь?

«Лепрекон» (1993), «Дарби О'Гилл и маленький народ» (1959) — достаточно известные фильмы о лепреконах.

Джейн Браун

Благословенная банановая кожура!

Holy Banana Peel! 2022

Джейн Браун — программист и автор рассказов, проживающая на пляже в Австралии. Её рассказы публиковались в журналах «Etherea», «Martian» и «MetaStellar» и других, она вышла в финал премии «Aurealis Awards 2021» за лучший рассказ в жанре фэнтези. Её можно найти в Твиттере по адресу @janebrowna.

— Вы желаете, чтобы трусы были снаружи? — спросила Селеста, убирая с глаз светлые локоны и поправляя рулетку.

Мужчина напрягся. Его зелёные глаза обежали магазин, оценивая ассортимент супергеройских нарядов.

Селеста положила руку ему на плечо.

— Джим — верно? — я знаю, это ошеломляет. Но ты должен мне доверять. Я сошью тебе идеальный костюм. Я исключительно хороша в своей работе. — Она подмигнула.

Он посмотрел ей в глаза и рассмеялся.

— Хорошо. Я тебе доверяю. Но, прошу, никаких трусов снаружи.

Селеста улыбнулась.

— Знаю, это выглядит несколько старомодно, но ты бы удивился, узнав, сколько людей всё ещё просят об этом.

Она записала размеры его рук и перешла к ногам. Тело под мешковатыми джинсами и футболкой было в хорошей форме. Действительно в хорошей. Худощавый и мускулистый. С густыми чёрными волосами и лёгкой щетиной, бесспорно привлекательный, и она даже на секунду замечталась, прежде чем заставила себя вернуться к реальности.

— Итак... Джим, давно ли у тебя суперспособности?

— Несколько месяцев.

— Укус радиоактивного паука? Волшебное кольцо? Неудачный эксперимент?

— Понятия не имею, как это произошло. Я увидел, как на женщину напали в переулке, и прежде чем я что-то понял, нападавшие были на земле, и я её спас.

— А, генетическая мутация. Родился со способностями, но нуждался в травмирующем опыте, чтобы их высвободить. Прямо как мой папаша. Он мог замораживать предметы. Собственно, так он и с мамой познакомился. Спас её от падающего пианино. После свадьбы она начала шить костюмы для супергероев. Сказала, что это веселее, чем свадебные платья. Я унаследовала магазин от неё.

— Видать, ты и мамин талант унаследовала! Эти костюмы потрясающие. Ты очень крутая.

Селеста покраснела. К комплиментам она не привыкла. Большинство супергероев были настолько самовлюблёнными, что она задавалась вопросом, уж не совершают ли они добрые поступки исключительно ради поклонения. Джим казался другим. Он даже не рассказал о своей сверхспособности — обычно это первое, чем хвастались клиенты.

— Джим, я шью каждый наряд в соответствии со сверхспособностями владельца. Какие у тебя? Суперскорость? Сила? Эластичность?

Он уставился в пол.

— Я метаю... ну... кое-что... из запястий. Вроде Человека-паука с его паутиной.

— О, как круто! А что именно?

Он помялся и что-то пробормотал.

Селеста подняла взгляд.

— Прости?

— Банановая кожура. У меня вылетает банановая кожура.

Селеста хихикнула, но тут же замолчала, увидев боль в его глазах.

— Вау. Как... уникально! Я думаю, ты первый известный мне супергерой, у которого есть сила, связанная с едой.

— Это бесполезная сверхспособность. Если бы у меня была суперсила, возможно, я смог бы остановить грузовик, сбивший моих родителей.

— Мне так жаль, Джим. Какая ужасная трагедия. Но думаю, тебе невероятно повезло, что у тебя есть сверхспособность. Хотела бы я иметь такую. Одного человека ты уже спас. Кто знает, скольких ещё ты спасёшь? Давайте проведём мозговой штурм крутых способов победить злодеев с помощью шкурки от банана.

* * *

Два дня спустя Джим осторожно присел перед зеркалом, затем развернулся и нанёс удар с разворота.

— Идеально. — Он ухмыльнулся, поглаживая блестящий жёлтый материал. — Однако кое-чего не хватает. Можешь добавить карман сбоку?

Селеста подняла брови, но улыбнулась.

— Конечно, приходи завтра.

* * *

На следующий день он попросил молнию на левой руке.

Через день — чёрную накидку. В тот раз он принёс кофе и морковный пирог.

Несколько недель спустя костюм Джима претерпел больше изменений, чем все остальные творения Селесты, вместе взятые. Его визиты в магазин стали рутинными, он всегда идеально приурочивал их к утреннему чаю, чтобы посидеть и поболтать. Селеста никогда не записывала клиентов на это время.

Однажды он вошёл в магазин и увидел, что Селеста рыдает, обхватив голову руками.

Он бросился к ней и обнял за плечи.

— Что случилось?

— Моя швейная машинка сломалась, а мне надо закончит три костюма к утру!

— Позволь мне помочь. Я знаком с тонкой работой.

Она подняла глаза, сияющие благодарностью.

Он взял её голову в свои руки и наклонился для поцелуя.

Селеста вздрогнула в порыве страсти, но резко отстранилась.

— Я не могу. Мне жаль.

Джим моргнул, сбитый с толку.

— Селеста?

Она отвернулась.

— Всё моё детство я наблюдала, как мама ворочалась с боку на бок каждую ночь, ожидая звонка, чтобы узнать, что папа не вернётся. И однажды ночью телефон зазвонил. Вскоре после этого она умерла от разбитого сердца. Так что теперь у меня есть правило. Никаких свиданий с супергероями.

— Но...

— Прости, Джим. Ты мне нравишься... но правило есть правило. Я думаю, тебе лучше сюда не возвращаться. Удачи с твоим костюмом. Береги себя и прощай.

Она выпроводила его и заперла дверь.

* * *

Джим несколько часов просидел в одиночестве на скамейке в парке, прежде чем принял решение. Он так легко не сдастся.

Выстрелы он услышал всего в нескольких футах от магазина Селесты. С колотящимся сердцем он ворвался в дверь, швыряя банановыми корками в двух грабителей, размахивающих пистолетами перед дрожащей Селестой.

ШМЯК!

Десять скорострельных банановых шкурок влетели в лицо первого грабителя.

БАМС!

Ещё одна банановая кожура попала во второго нападавшего, тот отшатнулся назад, поскользнулся на свежей банановой кожуре и ударился головой о швейную машинку.

Джим с облегчением шагнул к Селесте.

БАХ!

Он обернулся и увидел третьего бандита и пулю, каким-то образом застывшую в воздухе в нескольких дюймах от сердца Джима.

Затем он заметил, что лицо Селесты исказилось от напряжения.

Джим развернул пулю, и Селеста сняла заморозку, отправив пулю в обратном направлении. Грабитель в агонии рухнул на землю.

Селеста подбежала к Джиму и обняла его.

— Вся жизнь промелькнула у меня перед глазами, и всё, о чём я могла думать, это ты. К чёрту правила. Больше я не боюсь.

Джим страстно поцеловал её.

— В любом случае твоё правило не работает, раз у тебя тоже проявилась сверхспособность.

— Отправляемся спасать мир! Вместе. Но сначала, как насчёт бананового коктейля?

Эта маленькая зарисовка о супергероях родилась в результате полуночного конкурса писателей в Нью-Йорке, где у меня было 48 часов на создание романтической истории, с ателье в качестве места действия и с обязательным использованием шкурок от бананов. Сначала я испугалась сего странного сочетания, и долго пыталась придумать самые дурацкие способы привнесения романтики в банановую кожуру. Но как только я представила супергероя со шкуркой от банана, история, по сути, мгновенно выплеснулась наружу.

МЭТТ ДОВИ

Комментарий ведущего подкаста

Host Commentary, 2024

Спасибо Джейн, Чаку и Джошуа за эти три истории. Как мне кажется, я частенько бываю излишне серьёзен и сентиментален в своих комментариях — прошлый год выдался тяжёлым, как я поминал пару выпусков назад, — но я хочу — нет, обязан — попытаться стать несколько более позитивным в будущем. Жизнь коротка, жизнь трудна, но жизнь даёт предостаточно поводов для смеха, и зачастую юмор оказывается более пронзительным, накладываясь на трагические события. Одним из самых ярких моих воспоминаний об умирающем от рака тесте, был момент, когда он собрал всю семью у своей постели, и начал разговаривать с людьми, почившими едва ли не семь десятков лет назад, а затем погрузился в кажущуюся окончательной тишину... только для того, чтобы нарушить её оглушающим храпом. Мы постояли вокруг в некоторой растерянности, не зная, что делать после такого афронта, а потом отправились на кухню испить чая, отпуская шутки, что тесть даже в последний момент ещё способен завоевать всеобщее внимание. И прошла ещё пара дней, прежде чем он действительно умер. Даже самые трудные моменты в жизни полны таких смешных нелепостей, ибо что ещё вы можете сделать, столкнувшись с необъятностью существования и всем, что направлено супротив нас? Юмор необходим для выживания, для понимания самих себя и друг друга. Это великий уравниватель, гвоздь в шине эго, камешек в ботинке сильных мира сего. Я надеюсь, что в этом году у всех нас будет больше поводов посмеяться.

Содержание

«Заметки на салфетке» (праздничный выпуск)	4
Смешалось всё в бесплатном баре	5
Снежный шар	8
Служащие компании.....	10
Брюс Декер рассматривает... ..	12
Они сказали, что праздничная вечеринка... ..	14
Три священника булавоголовых... ..	16
Последняя порция «Птичьей головы»	21
«Последняя выпивка у Птичьей головы»	24
Паромщик	26
Горшок.....	29
Благословенная банановая кожура!	33
Комментарий ведущего подкаста	38